

Но сейчас это было неважно, он сразу же вернулся к Ань Жаню.

— Ань Жань, Ань Жань, ты как?

Убедившись, что убийца мертв и опасность миновала, Ань Цзычэн наконец начал по-настоящему бояться. Что он будет делать, если с Ань Жанем что-то случится?

— Ничего, просто очень больно и немного холодно.

Ань Жань не скрывал боли и не преувеличивал, но в прошлой жизни он привык терпеть, поэтому даже не издал ни звука. Однако чем спокойнее он был, тем больше это ранило Ань Цзычэна. Он тоже получал огнестрельные ранения и знал, насколько это больно. Ань Жаню всего пятнадцать лет, как он мог так спокойно переносить это? Его выдержка была не хуже, чем у спецназовцев, которых он тренировал.

— Терпи, главное — не засыпай.

Ань Цзычэн мог только предположить, что пуля не попала в жизненно важные органы, но на самом деле он не знал, насколько глубоко она вошла в тело. Без медицинского обследования это было невозможно определить.

— Я знаю.

Когда он изучал стрельбу, Ань Синь тоже учила его этому, и даже мерам первой помощи. Но в данной ситуации эти знания были бесполезны!

Кроме Ань Цзычэна, Ань Синь тоже сильно переживала. Убедившись, что Ань Жань временно вне опасности, она время от времени разговаривала с ним, чтобы он не потерял сознание.

— Гу Янь, быстро сюда!

Хотя он был вне поля зрения, место, которое они выбрали, находилось недалеко, и если говорить громко, его было слышно.

Гу Янь лежал и дремал, держа во рту сигарету, и резкий окрик Ань Цзычэна заставил его поперхнуться.

— Кхе-кхе, хорошо, сейчас же.

По голосу Ань Цзычэна Гу Янь понял, что случилось что-то серьезное, поэтому быстро встал, выплюнул сигарету и раздавил ее ногой, затем побежал к озеру. Но он никак не ожидал увидеть такую сцену!

Ань Цзычэн держал на руках Ань Жаня, и ужаснее всего было то, что кровь сочилась между пальцами Ань Цзычэна, который прижимал рану на спине Ань Жаня. Гу Янь наконец понял, что произошло что-то серьезное, и его улыбка исчезла, сменившись обычной серьезностью.

— Была попытка убийства, я уже разобрался с убийцей. Ты помоги мне держать Ань Жаня, одной рукой прижми это место, чтобы остановить кровь.

Иначе, независимо от степени ранения, потеря крови могла быть смертельной, поэтому они должны были как можно скорее вернуться к машине. Ждать скорую помощь было бессмысленно, они сами быстрее доберутся до больницы.

— Хорошо.

Гу Янь взял на руки Ань Жаня и, следуя инструкциям Ань Цзычэна, одной рукой прижал рану, затем побежал за Ань Цзычэном в направлении, откуда они пришли. Хотя физическая форма Гу Яня, натренированная в спортзале, была средней, сейчас он выкладывался на все сто.

Ань Цзычэн вытер руки о одежду и, продолжая идти, достал из кармана мобильный телефон. К счастью, хотя они были в горах, но на окраине столицы сигнал все еще ловился.

В скорую помощь он не звонил, а вместо этого позвонил своему адъютанту Сяо Чжану, чтобы тот организовал все в главном военном госпитале, объяснив, что это огнестрельное ранение и потребуется переливание крови. Остальное Сяо Чжан и сам знал, как делать.

После разговора с Сяо Чжаном Ань Цзычэн позвонил в офис солдатского лагеря и через минуту связался с командиром взвода, объяснив ситуацию и попросив немедленно отправить людей, чтобы забрать тело убийцы. Остальное он решит позже.

Командир взвода, услышав, что командующего атаквали, а убийца оказался среди его людей, чуть не потерял сознание от страха. Закончив разговор, он сразу же собрал половину отряда и отправился к месту, где находился Ань Цзычэн. По пути они пересеклись с Ань Цзычэном, который нес на руках Ань Жаня, и Гу Янем, который бежал за ними, запыхавшись. Ань Цзычэн лишь кивнул командиру, а тот отдал честь и быстро ушел.

Туда они шли более двадцати минут, но обратно добрались менее чем за десять. Когда они наконец увидели машину, глаза Ань Цзычэна были красными. Гу Янь открыл машину, и Ань Цзычэн сел на заднее сиденье с Ань Жанем на руках. Гу Янь, хотя и был очень уставшим, быстро сел за руль. Он понимал, что сейчас важно действовать быстро, а его усталость была мелочью.

По дороге Гу Янь, несмотря на концентрацию на вождении, не мог не думать о поведении Ань Цзычэна. Он не позвонил своему другу и заместителю командующего Ся Цанцюну, не позвонил и в семью Ань, а вместо этого связался с адъютантом Сяо Чжаном!

То, что Ань Цзычэн не позвонил в семью Ань, было понятно. Ань Жань враждебно относился к большинству членов семьи, и хотя Ань Цзычэн был главой семьи, он большую часть времени проводил в военном округе, а делами семьи управлял его отец. Он не мог доверить операцию на Ань Жане семье.

Но почему он не позвонил Ся Цанцюну? Ся Цанцюн был куда более компетентен, чем Сяо Чжан. Ань Цзычэн не доверял семье Ань, и, судя по всему, он также не доверял Ся Цанцюну, по крайней мере, когда дело касалось Ань Жаня. Но можно ли так четко разделить доверие? До этого отношения между Ся Цанцюном и Ань Цзычэном были гораздо ближе, чем с ним, ведь они оба были военными и служили в одном округе. Но всего за несколько дней с появления Ань Жаня всё изменилось.

Ань Цзычэн держал на руках Ань Жаня, его руки дрожали, а из красных глаз скатилась слеза, упав на лицо Ань Жаня.

Ань Жань приоткрыл глаза, и вид Ань Цзычэна сильно его тронул. Он всегда считал Ань Цзычэна сильным и никогда не думал, что увидит его плачущим. Даже если он плакал из-за него, это ему не нравилось. Он всего лишь получил ранение и испытывал боль, но он же не умирает, правда?

— Ань Синь, рана серьезная?

Хотя боль была сильной, Ань Жань не знал, насколько все плохо.

— Довольно серьезно, но по нынешним меркам не смертельно. Ань Цзычэн уже организовал экстренные меры, чтобы ты получил лучшее лечение сразу по прибытии в больницу.

Ань Синь теперь тоже успокоилась и не была такой растерянной, как в момент, когда Ань Жань получил ранение.

— Если не умру — и ладно. На самом деле, это не так уж больно. В прошлом я терпел и более сильную боль. Тогда приходилось не только терпеть, но и улыбаться, причем красиво. Плакать было строжайше запрещено, даже хмуриться нельзя было.

Именно поэтому Ань Жань впоследствии разучился плакать. Это было не физическое, а психологическое подавление, страх и отвращение к слезам.

— Хозяин, не говорите так.

Такие слова Ань Жаня вызывали у Ань Синь дискомфорт.

— Хорошо. Сколько еще до больницы? Кажется, я сейчас потеряю сознание.

Это было не из-за отсутствия выносливости, а из-за потери крови.

— Мы уже в городе, — ответила Ань Синь.

К счастью, никто не слышал этот разговор Ань Жаня с Ань Синь, иначе его бы, вероятно, назвали психом. Ведь в таком тяжелом состоянии у большинства людей не было бы ни сил, ни желания болтать, а о потере сознания они бы говорили только с чисто рациональной точки зрения.

Почему Ань Жань сейчас не разговаривал с Ань Цзычэном?

Потому что он не хотел вызывать у него жалость. Или, точнее, он не хотел усугублять его переживания, когда Ань Цзычэн и так уже был очень расстроен. Но когда Ань Цзычэн убедится, что он в порядке, можно будет этим воспользоваться. В конце концов, он не был хорошим человеком. Единственное, что его беспокоило — он начал испытывать жалость к Ань Цзычэну, и это было не очень хорошим знаком.

Он чувствовал, что между ним и Ань Цзычэном началась невидимая борьба. Либо Ань Цзычэн сдастся, либо отступит он. Раньше он думал, что если Ань Цзычэн займет нейтральную позицию, он сможет спокойно разобраться с Ли Лань и Ань Юньсяном. Но семья Ли и сама Ли Лань были Ань Цзычэну безразличны, а вот Ань Юньсян? Даже если Ань Цзычэн сохранит нейтралитет, это не значит, что он будет равнодушен. В конце концов, это его дети. Возможно, из-за чувства вины и других причин Ань Цзычэн сейчас больше любит его, но это не значит, что он может заменить их, и Ань Цзычэн не тот, кто спокойно будет смотреть на смерть своих детей.